

Толстухин Михаил Евгеньевич —
юрист, адвокат, аналитик.

Mihail E. Tolstuhin —
lawyer.

Юридический взгляд на признаки и условия торжества капиталистической логики построения общества

Признаки *Некоторые проявления экономической системы, использующей понятие «денежный платеж»*

Отправной точкой настоящей статьи является следующее наблюдение краеведа предреволюционного периода Н.М. Щеголькова: «Так как деньги в обороте тогда были и золотые, и серебряные, и медные, а ассигнаций в ходу было мало, то деньги составляли для торговцев большую обузу: серебро приходилось возить с собой и таскать на базарах мешками, а с донских ярмарок привозили его кто воз, кто два воза; на ма-

ленькие ярмарки для покупки холста отправляли возами медные деньги, все это было не так давно, даже в 1840 годах, что я слышал от своего отца. <...> Банков тогда не было, в случае нужды брали денег у своего брата» [1].

Очевидно, что такой громоздкий способ осуществления денежных платежей свидетельствует о неразвитости современного типа экономических отношений, когда во главе угла стоят безналичные платежи между товаропроизводителями и кредиты банков, а также перетоки инвестиций. Он показывает, что всеохватываю-

УДК 330.1

DOI: 10.33917/es-3.161.2019.57-67

Вопрос, который ставит автор, состоит в том, как юристам (а именно теоретикам права) подходить к понятию «капитализм». Более того, автора интересует, достаточно ли компетентны юристы, чтобы ставить такой вопрос. Некоторые экономические решения выглядят как вполне правовые: единство экономической системы, натуральные показатели в качестве индикаторов роста вместо стоимостных показателей и цен, правовые ограничения процесса денежной эмиссии коммерческими банками. В связи с этим юристы могли бы продемонстрировать некие «правовые» принципы, которые, возможно, лежат в основе экономических систем. В настоящей работе предпринята попытка обосновать то, что некоторые экономические понятия являются эманацией правового мышления, а не эманацией капитализма.

Ключевые слова

Капитализм, индикаторы роста, натуральные показатели, стоимостные показатели, фьючерс.

щий характер денежного обращения почему-то не требовался. В то же время рост населения, расширение границ российского государства к XVIII–XIX вв. не позволяют сделать вывод, что незначительное по общественным масштабам использование денег в человеческих отношениях, неразвитость обменных операций, скудость национального денежного богатства приводили к деградации российского общества.

Напротив, такая деградация имеет место в настоящее время, ведь, по словам Президента РФ В.В. Путина, «когда внешнеэкономическая конъюнктура подталкивает участников экономической деятельности вкладывать деньги, скажем, в энергетику, либо в химию, либо в металлургическую промышленность, то, как бы правительство ни старалось настроить инструменты налогообложения, льготирования несырьевого бизнеса, это достаточно сложный процесс, потому что ресурсов бюджета, как правило, на это не хватает» [2].

Бюджет в настоящее время является основным орудием мобилизации общества в руках государства. Между тем, согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, бюджет — форма образования и расходования именно денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления, но только лишь денежных.

И дело даже не в том, что испытывается нехватка денег, а в том, что в современных условиях деньги стали единственным организующим началом человеческой деятельности, взятой в масштабе всего общества.

Согласно обобщениям того же В.В. Путина: «Мы стараемся создать более благоприятные условия

➤ В современных условиях деньги стали единственным организующим началом человеческой деятельности, взятой в масштабе всего общества.

для развития производственной части бизнеса, реального производства, но это идет довольно сложно. Особенно тогда, когда можно получить большую выгоду, вкладывая деньги в энергетику. Вы знаете, наверное, 80 процентов обращений в правительство как минимум, поверьте мне, связано не с тем, чтобы вложить деньги в высокотехнологичные сферы, а чтобы получить какое-то месторождение. Почему? Потому что там деньги быстрые и большие» [2].

В частности, один из этих французов пришел к следующему выводу: «...традиционная концепция происхождения экономики потерпела крах лишь недавно, настолько недавно, что масса экономистов продолжает бездумно считать меновую торговлю „бабушкой“ экономики» [3].

Принципиально новый взгляд на деньги состоит в том, что обезличенность денег «позволяет им стать „орудием освобождения“» [3, с. 138].

К.И. Скловский упоминает также о Марселе Моссе, который выделяет три этапа возникновения денег. На первом обнаружилось, что вещи, имеющие магическую силу, талисманы, не разрушаются в обороте (не потребляются в юридическом смысле). Они были наделены покупательной способностью. На втором этапе эти вещи стали «средством исчисления и циркуляции богатств». На третьем — были найдены «средства оторвать эти драгоценные вещи от

Legal View on the Signs and Terms of the Capitalist Logic Triumph in Building a Society

The question, that the author posts, is what lawyers (namely legal theorists), should do with “capitalism”. Moreover, he wonders whether they competent to post that question at all. Some of economic solutions sound as definitely legal: unity of the economic system (the idea of being united within some society); natural figures as the indicators of growth instead of values and prices; legal obstacles over the process broad money creation by commercial banks. In this regard, they could try to discover some “legal” principles underlying economic system. Therefore, this essay is an attempt to “deconstruct” or to propose that some economic notions are the emanations of the mere legal thinking, not the emanations of capitalism.

Keywords

Capitalism, growth indicators, physical indicators, cost parameters, futures.

групп и людей, сделать их постоянным инструментом измерения стоимости, всеобщей, хотя и не рациональной мерой» [3, с. 127].

Профессор из Оксфорда Рой Гуд один из немногих на Западе обратил внимание на то, что «концепция денег, платежа, а также денежного перевода остается трудной для определения» [4, р. 449]. Однако «если концепция денег и является сложной, то она, по крайней мере, стала объектом пристального анализа. Но этого нельзя сказать о концепции платежа, которая сама по себе очень сложная и по которой литература остается удивительно скудной» [4, р. 460].

Также как К.И. Скловский применительно к деньгам, Р. Гуд применительно к платежу поставил кажущийся банальным вопрос: «Что мы понимаем под платежом?» [4, р. 460]. У него мы находим еще одно подтверждение теории денег, предложенной французскими постмодернистами: «Платеж означает передачу в дар или займы денег или совершение какого-либо иного действия, которое считается исполнением денежного обязательства. Следовательно, деньги должны быть задействованы так или иначе: посредством ли того, что деньги физически передаются в качестве платежа, или того, что подлежащее исполнению путем платежа обязательство является денежным, в этом случае способ исполнения несуществен» [4, р. 461].

Как представляется, Р. Гуд приблизился к такому феномену, как «цена» или «оцененность». Он понял, что платежу предшествует выступление перед нами обязательства *уже* как денежного. В том же духе К.И. Скловский нашел интересное суждение Ф.К. фон Савиньи, назвавшего свойством денег способность «превращать все предметы в квантитеты». По мысли самого К.И. Скловского, такое свойство очень близко подходит к их «невещественной, идеальной природе: количество (квантитет) предельно противопоставлено качеству, то есть вещи; это — нечто, противоположное вещи, отвлечение от единичности вещи и потому над ним не может быть личной власти, так как власть всегда единична и актуальна, имеет место и время (как и наиболее близко стоящее к власти владение)» [3, с. 165].

Можно сказать, что в современной экономике множество единичных случаев, когда деньги выступают в качестве всеобщего эквивалента, сводится к двум типам отношений. Речь чаще всего идет об увеличении денежного обязательства банка перед клиентом ввиду состоявшегося

в отношениях между клиентом банка и третьим лицом платежа, то есть для вовлечения в общественный обиход денег задействована купля-продажа. Во втором типе сам банк создает денежные средства в обмен на денежное обязательство клиента по возврату кредита, то есть для вовлечения в общественный обиход денег задействован кредит.

Первый заместитель председателя Банка России Д.В. Тулин приводит следующий пример [5]:

«Пусть бухгалтерский баланс Банка 1 выглядит следующим образом (в условных денежных единицах):

Активы		Пассивы	
Денежные средства в Центральном банке	20	Задолженность перед клиентами по расчетным счетам и депозитам	60
Кредитные требования к клиентам	80	Собственные средства (капитал)	40
Итого	100	Итого	100

Предположим далее, что в связи с потребностями коммерческого оборота Банк 1 увеличивает объем кредитования клиентов на 10 условных денежных единиц и его бухгалтерский баланс приводится к следующему состоянию:

Активы		Пассивы	
Денежные средства в Центральном банке	20	Задолженность перед клиентами по расчетным счетам и депозитам	70
Кредитные требования к клиентам	90	Собственные средства (капитал)	40
Итого	110	Итого	110

На этом примере видно, что для предоставления новых кредитов Банку 1 не нужно ни расходовать запасы своих денежных средств на счетах в Центральном банке, ни привлекать дополнительные денежные средства из-за пределов банка на счета и во вклады. Банк просто сделал запись на расчетных счетах своих клиентов в сумме 10 денежных единиц, увеличив общий размер своих долговых обязательств перед клиентами с 60 до 70 денежных единиц. Одновременно на ту же сумму выросли кредитные требования (кредитный портфель) банка — с 80 до 90 денежных единиц. В результате Банк 1 эмитировал денежные средства в сумме 10 денежных единиц в виде записей на клиентских расчетных счетах. До тех пор пока клиенты будут использовать эти денежные средства для расчетов между собой, „внутри банка“, у банка не возникнет про-

блем с исполнением их платежных поручений. Расчеты между клиентами будут производиться переводом денег с одного клиентского расчетного счета на другой».

С юридической точки зрения здесь имеет место возникновение права требования у клиента банка на основании кредитного договора и договора банковского счета в обмен на денежное обязательство клиента совершить платеж в будущем по «возврату кредита», то есть клиент в результате записи по его счету немедленно становится распорядителем денег на счете. В обмен на это он обязывается в определенный срок в будущем осуществить обратный платеж на ту же сумму, но с процентами. Для осуществления эмиссии денежных средств любым коммерческим банком такому банку необходимо:

- (1) наличие лицензии на осуществление банковской деятельности;
- (2) подписание кредитного договора и договора банковского счета с клиентом;
- (3) осуществление учета прав и обязательств клиента при помощи записей на счетах клиента — ссудном и расчетном;
- (4) проведение внутрибанковской операции по отражению на расчетном и ссудном счетах клиента цифры, предусмотренной кредитным договором;
- (5) подтверждение обязательственных прав клиента выпиской по счету.

Платеж безналичными денежными средствами в пользу клиента банка от его контрагента на рынке товаров, работ и услуг также представляет собой совокупность действий, приводящих к увеличению записи по кредиту счета клиента банка. Хотя в действительности в рамках правоотношения третьего лица с клиентом платеж считается завершенным, когда сам банк получил платежное поручение от банка плательщика, то есть вне зависимости от того, завершил ли или даже начал ли банк механически внутренний учетный процесс. Если инициатором является третье лицо, увеличение записи по кредиту счета клиента банка будет считаться платежом этого третьего лица. Интересно, что с точки зрения юридической техники это действие банка по возникновению у клиента в отношении банка права требования и соответствующего денежного обязательства банка.

Фраза «перечисление денег» используется для обозначения процесса, посредством которого распоряжение, данное клиентом своему банку, осуществить платеж контрагенту приводит

к увеличению записи по кредиту счета контрагента в его банке. В ходе «перечисления денег» имеет место вручение плательщиком платежного поручения банку, затем этот банк создает свое платежное поручение и передает его другому банку, в котором открыт счет получателя. В момент, когда банк плательщика создает и направляет свое платежное поручение в адрес банка получателя, банк плательщика считается исполнившим распоряжение плательщика, выраженное в первоначальном платежном поручении. Когда банк получателя получает платежное поручение от своего банка-корреспондента, он увеличивает запись по кредиту счета получателя. «Перечислением денег» именуется весь этот процесс, состоящий в действительности из ряда самостоятельных действий по исполнению денежных обязательств между различными сторонами.

Банк получателя акцептует платежное поручение банка плательщика только потому, что между ними уже существует свое правоотношение, состоящее из взаимных денежных обязательств. Это может быть договор корреспондентского счета либо банк получателя не увеличивает свое обязательство перед получателем до тех пор, пока банк плательщика не даст распоряжения на совершение соответствующих записей на своем счете, открытом в третьем банке, в котором у банка получателя также открыт счет. В последнем случае банк получателя и банк плательщика являются членами клиринговой системы либо место третьего банка занимает Центральный банк.

Сельские общины России в преддверии XX в.: взаимная зависимость, основанная на понятии «дар»

В противоположность традиционным теориям денег К.И. Скловский полагает следующее: «Действительный генезис ставит в начало дар [6]. <...> Дар выступал как единый, нерасчленимый и не распадающийся на отдельные элементы институт, подчиняющий себе все общество и управляющий им, как это показано М. Моссом в цитируемой работе, оказавшей влияние на последующие исследования в данной области на протяжении всего XX в. <...> Явление дара, стало быть, выходит далеко за рамки системы договоров, что, видимо, и может объяснить в некоторой мере тот удивительный факт, что юристы этого феномена не заметили. Однако без него понять генезис права и складывание первейших юридических форм довольно трудно» [3, с. 132].

➤ К.И. Скловский не постеснялся признать, что деньги имеют мистическую сущность: «Мистика денег состоит в том, что они имеют свойства самовозрастания, собственной жизни, как живые существа».

Раскрывая архаичную модель даров, на смену которой пришла модель договора купли-продажи, К.И. Скловский отмечает, что «система даров была именно системой, связывающей все общество, и в этом качестве она достигала своих целей, в частности — перемещения вещей, их циркуляции» [3, с. 136]. Однако, согласно его же мнению, очевидно, что она неэффективна: «Именно невозможность окончательного присвоения полученной вещи является пределом и преградой нормальному обмену» [3, с. 136].

Между тем в ст. 8 Книги IV «Местные положения о крестьянском состоянии» Свода законов Российской империи прямо предусматривалось следующее: «Мирская полевая земля <...> остается в общинном пользовании крестьян, которым она отведена. Общинным называется то обычное пользование, при котором земли по приговору мира переделяются и распределяются между крестьянами: по душам, тяглам или иным способам, а повинности, положенные на землю, отбываются, в подлежащих случаях, за круговой порукой» [7].

В связи с этим интерес представляют наблюдения экономиста Э. де Сото: «Любые попытки создать единую систему частной собственности, игнорируя подпирающие ее коллективные соглашения, с треском врежуются в самые основания прав собственности, вера в которые дает большинству людей уверенность в завтрашнем дне. Попытки реформировать права собственности оканчиваются провалом, потому что чиновники, занимающиеся разработкой и внедрением новых законных отношений в этой сфере, не отдают себе отчета в том, что большинство граждан подчиняются твердым правилам, гарантируемым внезаконным общественным договором» [8]. Различие состоит в том, что в России государственная власть санкционировала именно народные, по терминологии де Сото, «коллективные» соглашения.

Рассмотрим модельные вехи становления юридической формы русской общины.

О начальном этапе расселения дореволюционный исследователь П.П. Вениаминов пишет следующее: «Много веков тому назад была Россия

непочатым краем. Но шли годы, и народу становилось все больше и больше. То тут то там становилось уже тесно водить стада и жить рыболовством и охотой. Понемногу начинал народ садиться на землю, браться за хлебопашество. <...> Кто брался за соху, облюбовывал себе самое подходящее, никем не занятое место среди дикого поля или дремучего леса. Селился он на этом местечке и строил „заимку“ (хутор): заводил жилье, хлевы, сарай» Далее упомянутый автор описывает механизм возникновения деревень [9].

При этом, как писал некий В.В.: «Первоначальные союзы не имели поземельного характера, да и не нуждались в нем. Земли было много, а соответственно естественным воззрениям человека она считалась ничьей или Божьей. В подобном воззрении нет места не только личной собственности, но и собственности вообще» [10].

Постепенно сформировался принцип, согласно которому выморочные участки стали принадлежать общине. Без этого выморочное имущество считалось бы ничьими и свободным для захвата. «Затем этот общинный отвод начинает применяться по просьбе самих же захватчиков и ко всем свободно захватываемым ими участкам из общего района захвата во избежание споров, для укрепления их владения. Такие отводы <...> сделавшись общим правилом, начинают иметь и обратное действие: так как для каждого лично-захватного владения требуется санкция общинного отвода, то захватные владения, возникшие без такого отвода, когда он еще не был обычным, начинают считаться общиной принципиально неправильными, не имеющими полной силы и потому в отдельных случаях особенной сомнительности прав захватчиков или нужды в земле других семей такие участки община начинает частью отбирать и отводить другим» [11].

Столкнувшись с проблемой нехватки земли, российские общины не пошли по пути создания титула права частной собственности, а выработали критерии, согласно которым стали забирать землю у одних пользователей и отдавать ее другим. Для этого была выбрана концепция верховного права общины на землю.

Ссылаясь на это право, общины могли перераспределять землю исходя из различных критериев. Вершиной становления общинной собственности в России стала обусловленность обладания землей случаями переделов. «Под переделом понимается действие, направленное на перераспределение земли между домохозяевами; <...> передел должен быть уравнивательный, и от общества зависит, собственно, избрание основания распределения земли (разверсточная единица — душа ревизская, душа наличная, тягло и др.) и замена одного основания другим» [12].

В качестве иллюстрации гипотезы о наличии некоего метапринципа, согласно которому правила присвоения предметов материального мира не сводятся к юридическим категориям собственности, можно привести следующее утверждение: «Экономические отношения присвоения (собственности) выступают в различных формах в зависимости от того, кто является их субъектом: отдельный человек, группа лиц или организованный ими коллектив, государство или общество (народ) в целом. <...> Эти экономические формы присвоения принято также называть формами собственности. Но они представляют собой экономические, а не юридические категории. Их нельзя отождествлять с правом собственности или с его разновидностями <...>. Ведь формы собственности как экономические отношения получают различные юридические формы выражения, не сводящиеся только к праву собственности» [13].

Руководящим правовым принципом, имманентно присутствовавшим в дореволюционной России, являлся постулат о том, что земля не является вещью, соответственно, на нее не может быть установлено право собственности. Можно предположить, что отношение к земле как к Божественному дару постепенно сформировало иерархическую систему распределения такого дара, ключевым признаком которой являлась невозможность окончательного присвоения земельного надела.

Важно отметить, что вместе с отношением к земле как к дару появляется личная зависимость: «Дар, создающий личную зависимость, принципиально не допускал немедленного отдаривания: ведь такая попытка означала бы стремление избежать зависимости, то есть уклониться от самого дара» [3, с. 132]. Вопрос о всеобщей личной зависимости людей связан в том числе с тем, что вся природа не может быть под контролем лица. К.И. Скловский полагает,

что это свойство играет определяющую роль в строении системы объектов права и отражает не столько природные качества объекта, сколько социальные качества субъекта [3, с. 132].

Поэтому можно предположить, что так называемая выкупная операция была актом избавления сельских общин от зависимости от помещиков как в смысле личного статуса, так и в смысле изменения значения земли как общего «знаменателя» иерархической системы даров. Вместо нее был предположительно неосознанно импортирован новый подход к построению системы объектов права, то есть земля стала восприниматься не как одно равномерное «полотно», полученное народом в дар, а как совокупность дискретных земельных участков, подлежащих *выкупу*¹.

Поскольку до выкупной операции земля находилась за пределами возможностей отчуждения ее за деньги, только после возникновения земельного рынка и можно говорить о дворянской собственности на земельные участки. Следует учитывать, что выкупная операция касалась того земельного массива, который находился к моменту реформы в пользовании общин. Однако имелся огромный дворянский земельный массив, на котором крестьяне обрабатывали барщину и который после реформы стал частной собственностью дворян.

Следующие рассуждения К.И. Скловского являются беспрецедентными для современных российских экономистов, юристов и политиков: «Купля-продажа была поистине освобождающим договором. Именно в рамках архаичной купли-продажи разворачивалось освобождение от древних форм зависимости. И главным сред-

ством освобождения были деньги. Теперь понятно, что не купля-продажа (или якобы „вытесняемая“ мена, которой на самом деле не было) потребовала возникновения денег, а появление денег потребовало возникновения купли-продажи. Купля-продажа за деньги пришла на смену циркуляции даров. При этом немедленная передача денег была еще одним средством избавления от личной зависимости: в рамках системы даров немедленное ответное возмещение дара было и невозможным, и бессмысленным» [3, с. 135]. К.И. Скловский не постеснялся признать, что деньги имеют мистическую сущность: «Мистика денег состоит в том, что они имеют свойства самовозрастания, собственной жизни, как живые существа <...> Если исходить из того, что деньги создали главный договор — куплю-продажу и в известной мере <...> само право, то более оправданным было бы ожидание, что <...> деньгам под силу справиться с теми или иными проблемами права, чем праву — с проблемой природы денег» [3, с. 138, 160].

Условия

Возникновение феномена «товарности» сельского хозяйства

К институциональным признакам зарождения капитализма в Российской империи можно отнести в первую очередь создание Государственного банка в качестве центрального в современном смысле слова, а также Крестьянского банка. Именно Крестьянский банк позволил «монетизировать» единое «полотно» земельных ресурсов. Это именно тот элемент, через который произошло, по Савиньи, превращение *предметов в квантитеты*. Крестьянский банк, выдавая кредиты общинам, фактически создавал деньги. Посредством этого в российское общество входила «купля-продажа» как базовый замещающий механизм системы взаимной зависимости.

Связка Крестьянский банк — Государственный банк работала также в том ключе, как это описал Д.В. Тулин: «Обычные банки (депозитные, коммерческие) в законодательном порядке были избавлены от необходимости платить по своим долговым обязательствам золотом, а вот центральные банки приняли на себя обязательство обменивать свои банкноты на золото или серебро по твердому курсу. Так возникло различие между деньгами Центрального банка, или „сильными деньгами“ (англ.: *high power money*), и деньгами коммерческих банков. <...> Банк мог бы неограниченно, бесконечно делать одну и ту же бухгалтерскую проводку „дебет ссудного

➤ Если реформа 1861 г. с ее капиталистическим вектором стала проверкой на прочность для Российской империи, то послевоенный Ленинград создал прецедент, угрожавший СССР как антикапиталистической системе.

счета клиента и кредит расчетного счета клиента“, раздувая свой баланс и эмитируя собственные долговые обязательства, но откуда ему раздобыть „сильные деньги“ Центрального банка, чтобы выполнить резервные требования? Эти деньги могли поступить только при получении коммерческим банком кредита от самого Центрального банка или могли прийти от других участников рынка — либо от коммерческих банков и государственного казначейства по безналичным счетам, открытым в Центральном банке, либо от любых участников рынка в виде банкнот Центрального банка» [5, с. 32].

В условиях становления экономической системы, основанной на денежном платеже, общины начинают трудиться ради производства зерна в качестве товара, то есть «на рынок», и земельные ресурсы как явление начинают восприниматься соответствующим обществом в совершенно другой логике. В частности, по мнению Адама Смита, «земля почти при всех условиях производит большее количество пищи, чем это необходимо для содержания всего того количества труда, которое затрачивается на доставление этой пищи на рынок, хотя бы этот труд сохранился самым щедрым образом. При этом получающийся излишек всегда более чем достаточен для возмещения капитала, затрачиваемого на применение этого труда, и для получения прибыли на него» [14]. Однако с этим подходом не согласился Давид Рикардо, который полагал, что «во всякой стране, от наименее культурной до наиболее цивилизованной, существует земля такого качества, которая не может доставлять количество продукта, более чем достаточное для возмещения затраченного на нее капитала, плюс обычная для этой страны прибыль» [15].

Для нас же важны не эти два мнения, а то, что сказаны слова «капитал» и «прибыль». В условиях архаичного общества, основанного на взаимной зависимости и взаимном предоставлении даров, данные явления не имели системных

возможностей для развертывания. В новых условиях общество распространяет свою власть на мир предметов через логику «товара» и «платежа», что ведет к необходимости подсчета «доходов» и «расходов», «прибылей» и «убытков».

Послевоенный Ленинград под воздействием капиталистических тенденций

Если реформа 1861 г. с ее капиталистическим вектором стала проверкой на прочность для Российской империи, то послевоенный Ленинград создал прецедент, угрожавший СССР как антикапиталистической системе.

По итогам Великой Отечественной войны Ленинград оказался единственным городом исторической России, численность населения которого до войны превышала два миллиона человек, который не был разрушен, однако фактически обезлюдел. После войны в город потянулся криминалитет со всей страны, он вошел в спайку с белогвардейскими подпольными кругами и частью городского партийного аппарата, а также отдельными коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов.

В контексте настоящей статьи интерес представляет то обстоятельство, что среди обвинений, предъявленных фигурантам так называемого Ленинградского дела, был эпизод, связанный с организацией и проведением на основании Распоряжения Совета Министров РСФСР от 06.12.1948 Всероссийской оптовой ярмарки. До сих пор нет ответа на вопрос: был ли от ярмарки, собравшей около 2000 представителей государственной и кооперативной промышленности, торговли и предоставившей им товары почти на 10 млрд руб., какой-либо «ущерб»? Однако, как пишет Святослав Рыбас, «ленинградские руководители и [Председатель СМ РСФСР] Родионов напрямую вышли на союзные республики, минуя Центр, создав до сих пор небывалую управленческую коллизию и опасный прецедент» [16].

По правилам проведения ярмарки с покупателя и продавца в равных долях взималась плата в размере 0,05% от суммы заключаемых на ярмарке сделок. Если принять за исходную упомянутую выше сумму 10 млрд руб., то за неделю работы ярмарки под управлением руководителей Ленинграда должно было оказаться 5 млн руб. «комиссионных». Наверняка они рассчитывали на то, что эта ярмарка станет регулярной и будет проводиться в Ленинграде.

Оптовая торговля на деньги является атрибутом капитализма в отличие от ярмарочной торговли, поскольку принять участие в работе ярмарки наряду с профессиональными торговцами могут и рядовые граждане. По сути, руководители Ленинграда предприняли попытку, воспользовавшись отсутствием разрушений в городском складском хозяйстве, превратить Ленинград в город-склад, а в перспективе в финансовый центр. Позже это удалось реализовать на общегосударственном уровне Горбачеву и Ельцину (повсеместно создавались товарные биржи).

Однако в результате так называемого Ленинградского дела городу был задан иной вектор: при советской власти он стал военной кузницей страны [17].

Отслоение денежной субстанции от купли-продажи — создание мирового ценового механизма

В рамках марксизма базовой моделью производства является формула «товар—деньги—товар» либо в случае торговли «деньги—товар—деньги». Однако данная модель не срабатывает, когда речь идет о рынке фьючерсов. Л. Телзер дает следующее определение фьючерса: «Фьючерсный договор — это финансовый инструмент, обращаемый на организованном фьючерсном рынке, так что все договоры с совпадающими сроками исполнения являются взаимозаменяемыми» [18].

Названная взаимозаменяемость достигается путем установления биржей стандартных спецификаций договоров: договор может быть заключен только на предусмотренных в спецификации условиях за исключением цены и срока. Что касается срока, здесь остается только возможность выбора одной из дат в будущем, объявленных биржей. Биржевые правила и техника организации торгов устроены так, что когда кто-то пытается заключить в конкретный момент времени на бирже договор через систему торгов, они позволяют это сделать на условиях, указанных в спецификации, посредством выбора спецификации с определенным сроком исполнения, а не с любым сроком.

По выражению профессора Р. Гуда, «создание рынка договоров в отношении различных видов товаров, когда каждый договор заключается на стандартных условиях, при стандартном описании товара, с указанием стандартного количества товара со стандартными сроками исполнения было гениальным решением» [4, р. 154].

Когда участник торгов *А* «покупает один нефтяной фьючерс» у участника торгов *Б* (то есть *А* заключает договор купли-продажи с отсрочкой исполнения в качестве покупателя), расчетная палата биржи фиксирует их позиции (на покупку и на продажу соответственно) с указанием одного контракта и цены, по которой он был заключен. В нашем случае это один контракт по цене, например, 60 долл. за баррель (в контракте 100 баррелей).

Однако участник *А*, в отличие от марксовой модели, может передать свои права и обязанности по заключенному нефтяному фьючерсу, для этого он заключает так называемую офсетную (зачетную) сделку и избегает тем самым обязанности оплатить нефть и принять ее в качестве товара. Здесь он «продает один нефтяной фьючерс» участнику торгов *Д*.

Пример 1. В нашем случае, если контрагент стороны *А* по офсетной сделке, именуемый *Д*, также закрывал свою позицию, то на рынке станет один контракт меньше. Иначе говоря, произойдет зачет встречных требований: право *А* требовать передачи 100 баррелей нефти прекратится зачетом встречного требования *Д* требовать того же количества нефти, а обязанность *А* уплатить 60 долл., умноженных на 100 баррелей, прекратится зачетом ее же требования к *Д* по уплате, например, 59 долл., умноженных на 100 баррелей (если фьючерсная цена на момент заключения офсетной сделки снизилась на 1 долл.).

Следует учитывать, что разница в цене подлежит взысканию с *А* в пользу *Б*, а не *Д*. В свою очередь условием прекращения договора *Д* станет установление (буквально выяснение в отношении него) той цены, по которой он пришел на рынок в роли продавца нефти, заключив стандартный договор на продажу 100 баррелей с некой стороной *П*. Если, например, цена составляла 61 долл., то *Д* имеет право требовать от *П* эту сумму, а сам обязан передать *А* 59 долл. Разница в цене подлежит взысканию с *П*, а не с *А*.

Следовательно, правовые последствия, вытекающие из отношений *А* с *Б* и *Д* с *П*, не позволяют одним лишь фактом заключения офсетной сделки *А* с *Д* прекратить договорные обязательства, возникшие у них ранее в отношениях с иными лицами.

Выходом из этой ситуации могло бы быть правило о том, что обязательства *П* перед *Д* могут быть в любое время прекращены односто-

ронным отказом от договора и требованием уплаты разницы (здесь она составила 2 долл.). То же самое следует установить в отношениях *А* и *Б*: обязательства *А* перед *Б* могут быть в любое время прекращены односторонним отказом от договора и возникновением обязательства уплатить разницу (здесь она составила 1 долл.).

Пример 2. Если же *Д* открывал или увеличивал свою позицию, то для него сделка с *А* не является офсетной, но для *А* она таковой остается и он хотел бы, чтобы ее результатом стал переход прав и обязанностей *А* по договору покупки нефти с *Б* к *Д*. Результат будет таким, что участник торгов *А* больше не будет покупателем 100 барр. нефти, а его контрагент *Д*, напротив, станет стороной такого договора с *Б*.

Если сделка между *А* и *Д* заключена по цене 59 долл., то на стадии исполнения возникнет проблема того, что *Б* будет иметь право требовать от *Д* 60 долл. Для этого в момент заключения офсетной сделки он должен отдать 1 долл. *Б*, чтобы *Б* считал свой договор с *Д* заключенным на условиях 59 долл. за баррель.

Следовательно, правовые последствия, вытекающие из отношений *А* с *Б*, не позволяют одним лишь фактом заключения офсетной сделки *А* с *Д* прекратить договорные обязательства, возникшие у *А* ранее в отношениях с иным лицом.

По сути, в рамках *примера 2* при заключении *А* офсетной сделки с *Д* имеет место прекращение договора между *А* и *Б* посредством уплаты разницы в пользу *Б* и одновременное заключение договора между *Б* и *Д* на условиях, указанных в договоре между *А* и *Д*. Что касается *примера 1*,

на рынке фьючерсов позиция *П* и позиция *Б* не будут принудительно прекращены, они будут заменены взаимными позициями между *П* и *Б*, по которым *П* является покупателем *Б* одного барреля нефти по цене 59 долл., что также основано на договоре, заключенном между *А* и *Д*.

В соответствии с *примером 2*, когда на рынке появляется участник *Д*, с рынка уходит один участник — *А*. В соответствии с *примером 1* с рынка уходят два участника — *А* и *Д*.

Следовательно, передача фьючерса происходит в двух случаях:

- путем прекращения одного ранее возникшего фьючерса и одновременного создания взамен другого фьючерса с одной прежней, а другой — заменяющей стороной, которая еще не была участницей рынка или которая усиливает свою позицию на рынке;
- путем прекращения двух ранее возникших фьючерсов с одновременным созданием взамен другого фьючерса с двумя заменяющими сторонами, которые не меняют своих позиций на рынке.

С формально-юридической точки зрения фьючерс — это права и обязанности по договору купли-продажи. Как пишет Р. Гуд, «продажа на срочном рынке с юридической точки зрения является договором на физическую поставку, так что сторона, которой не удастся совершить офсетную сделку до наступления срока исполнения договора, обязана осуществить поставку, если она была продавцом или обязана принять поставку, если она была покупателем» [4, р. 155]. Однако волеизъявление сторон уже при заключении фьючерсного договора опосредованно охватывает и текущую цену на товар на момент прекращения оборота фьючерса. При использовании фьючерсов всегда имеет место цель оперирования риском изменения цен, а не желание приобрести или продать нефть.

Несмотря на то что номинальная денежная сумма, выражающая объем прав требования, представляющих собой фьючерсы, в отношении нефти может иметь впечатляющие размеры, создание таких прав не может привести к перетоку нефти и соответственных ей стоимостных выражений. Создание и прекращение фьючерса является основанием лишь для перечисления денежной разницы между тем, на каком уровне была зафиксирована цена при создании конкретного фьючерса, и тем, на каком уровне она оказалась при его прекращении.

➤ Вместо нефти, как выражаемого предмета, товаром стал фьючерс на нефть, который первоначально был лишь выражающим предметом.

«Ничто не свидетельствует убедительнее о прозрачности понятия цены как справедливого баланса спроса и предложения, чем биржевая торговля сырьем. В 2008 и 2009 гг. мир изумленно взирал на сумасшедшие ценовые скачки на нефтяном рынке: в течение 3–4 месяцев цена падала со 140 до 30 долл. за баррель, а затем вновь взлетала до 100 долл. Совершенно очевидно, что попытка объяснить такие ценовые скачки сокращением или увеличением реального спроса на нефтепродукты лежит за гранью здравого смысла — потребление на таких коротких временных интервалах оставалось практически постоянным. Отчего же так летала цена? Кто ее так гонял? Ах да, проклятые биржевые спекулянты... „Проклятые спекулянты“ — это хороший, емкий термин. Во всяком случае, ничуть не хуже, чем „международные исламские террористы“» [19].

В рамках настоящей статьи достаточно подчеркнуть, что система контроля за ценами на нефть становится возможной именно в силу отсоединения денежной субстанции от купли-продажи нефти как товара. На этом принципе построен весь рынок фьючерсов, в том числе нефтяных, а именно фьючерсная цена на нефть находится в фокусе внимания как производителей, так и потребителей нефти. По словам С.А. Горяинова, «если приглядеться к составам советов директоров корпораций вроде „Эксон Мобил“, „Англо-Америкен“ ВНР *Billiton* и т.п., можно заметить, что там присутствуют те же лица, что входят в состав банков, образующих ФРС и международные финансовые институты, а также присутствуют на заседаниях надгосударственных „клубов“. Это и есть управляющие глобальными сырьевыми рынками — мировой минерально-сырьевой базой. Те, кто определяет цену — на все, из чего состоит планета» [19, с. 280].

Таким образом, стало понятно, что социально-экономическая модель общества, при которой имеет место оперирование одними стоимостями предметов, исторически возможна, однако для этого было необходимо предварительно

внедрить понятие «товар», а затем юридически его оторвать посредством замены выражаемого предмета выражающим. Иными словами, вместо нефти, как выражаемого предмета, товаром стал фьючерс на нефть, который первоначально был лишь выражающим предметом. **□**

ПЭС 19007 / 04.02.2019

Примечание

1. Статья 107 Книги II «Положение о выкупе» Свода законов Российской Империи: «Когда земля выкуплена целым сельским обществом, то она признается *собственностью* всего общества, которое пользуется правом разверстки оной между *своими* членами».

Источники

1. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Николаем Щегольковым: с видами и портретами. Арзамас, 1911. С. 108.
2. Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>.
3. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М., 2010.
4. Goode R. *Commercial Law*, 2004. P. 449.
5. Тулин Д.В. Сила денег. Очерки по вопросам денежно-обращения, кредита и банковского дела. М., 2012. С. 40.
6. Мосс М. Очерк о даре: В кн.: Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / Пер. с фр. М., 1996. С. 87.

7. Свод законов Российской империи. Т. 9. Особое приложение. СПб., 1902.
8. Сото Э., де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М., 2001. С. 174.
9. Вениаминов П.П. Крестьянская община: Что она такое, к чему идет, что дает и что может дать России? СПб., 1908. С. 17.
10. В.В. [Воронцов В.П.]. Учения о происхождении земельной общины в России // Вестник Европы. 1910 (апрель). С. 268.
11. Качоровский К.Р. Русская община. Т. 1. СПб., 1900. С. 152.
12. Хауке О.А. Крестьянское земельное право. М., 1914. С. 48.
13. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 304.
14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. С. 190.
15. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М., 2008. С. 289.
16. Рыбас С.Ю. Московские против питерских: Ленинградское дело Сталина. М., 2013. С. 134.
17. Густафсон Т. Колесо Фортуны: битва за нефть и власть в России. М., 2017. С. 146.
18. Telser L.G. Why There are Organized Futures Markets // *Journal of Law and Economics*. 1981. № 24. P. 1–24.
19. Горяинов С.А. Битвы алмазных баронов. М., 2013. С. 278.

References

1. Shchegol'kov N.M. *Istoricheskie svedeniya o gorode Arzamase, sobrannye Nikolaem Shchegol'kovym: s vidami i portretami* [Historical Information about the City of Arzamas, Collected by Nikolai Shchegol'kov: with Views and Portraits]. Arzamas, 1911, p. 108.
2. *Bol'shaya press-konferentsiya Vladimira Putina 18 dekabrya 2014 g.* [Vladimir Putin's Great Press Conference December 18, 2014], available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>.
3. Sklovskii K.I. *Sobstvennost' v grazhdanskom prave* [Property in Civil Law]. Moscow, 2010.
4. Goode R. *Commercial Law*, 2004. P. 449.
5. Tulin D.V. *Sila deneg. Ocherki po voprosam denezhnogo obrashcheniya, kredita i bankovskogo dela* [The Power of Money. Essays on Money Circulation, Credit and Banking]. Moscow, 2012, p. 40.
6. Moss M. *Ocherk o dare* [Essay on the Gift]. V kn.: *Obshchestva. Obmen. Lichnost': Trudy po sotsial'noi antropologii* [Societies. Exchange. Personality: Works on Social Anthropology]. Moscow, 1996, p. 87.
7. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Т. 9. Osoboe prilozhenie. Saint Petersburg, 1902.
8. Soto E., de. *Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire* [Mystery of Capital. Why Capitalism Triumphs in the West and Fails in the Rest of the World.]. Moscow, 2001, p. 174.
9. Veniaminov P.P. *Krest'yanskaya obshchina: Chto ona takoe, k chemu idet, chto daet i chto mozhet dat' Rossii?* [Peasant Community: What is it, Where is it Going, What does it Give and What Can it Give to Russia?]. Saint Petersburg, 1908, p. 17.
10. Vorontsov V.P. *Ucheniya o proiskhozhdenii zemel'noi obshchiny v Rossii* [Teachings on the Origin of the Land Community in Russia]. *Vestnik Evropy*, 1910 (April), p. 268.
11. Kachorovskii K.R. *Russkaya obshchina* [Russian Community]. Т. 1. Saint Petersburg, 1900, p. 152.
12. Khauke O.A. *Krest'yanskoe zemel'noe pravo* [Peasant Land Law]. Moscow, 1914, p. 48.
13. Mattei U., Sukhanov E.A. *Osnovnye polozheniya prava sobstvennosti* [Main Provisions of the Ownership Right]. Moscow, 1999, p. 304.
14. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, 2007, p. 190.
15. Rikardo D. *Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya* [On the Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, 2008, P. 289.
16. Rybas S.Yu. *Moskovskie protiv piterskikh: Leningradskoe delo Stalina* [Moscow vs Petersburg: Leningrad Case of Stalin]. Moscow, 2013, p. 134.
17. Gustafson T. *Koleso Fortuny: bitva za neft' i vlast' v Rossii* [Wheel of Fortune: the Battle for Oil and Power in Russia]. Moscow, 2017, p. 146.
18. Telser L.G. Why There are Organized Futures Markets. *Journal of Law and Economics*, 1981, no 24, pp. 1–24.
19. Goryainov S.A. *Bitvy almaznykh baronov* [Battles of Diamond Barons]. Moscow, 2013, p. 278.